

менее, вклад этих людей в науку оказался значителен, что и показывает Иванова. Показывает иногда настолько подробно, что нарушаются разумные пропорции. Например, собирательской деятельности И. Д. Фридриха в Латвии уделено в этом разделе столько же места, сколько такой же деятельности на Русском Севере А. В. Маркова, А. Д. Григорьева и Н. Е. Ончукова вместе взятых — в соответствующих параграфах первого раздела. А одному П. Г. Богатыреву — столько же места, сколько всем ученикам и последователям А. Н. Веселовского вместе взятым — в первом разделе.

Следует отдать должное весьма квалифицированному трудолюбию Т. Г. Ивановой. Большая польза от проделанной ею работы не подлежит никакому сомнению. Объемистая книга, созданная в результате немалого труда, представляет собой очень детально проработанный и удачно систематизированный материал для будущей Истории русской фольклористики XX в. Но написание ее потребует, конечно, не менее тщательного собирания и еще более взвешенного осмысления материала, относящегося к середине и ко второй половине прошедшего столетия. А кое-что из уже написанного ожидает, как представляется, не только смысловых уточнений, но иногда и переосмыслений. Считаю, что пока не была оправдана попытка довести повествование до рубежа двух веков. Серьезные историки дореволюционного времени всегда воздерживались от того, чтобы подробно характеризовать и анализировать прошедшее за последние полвека: материал должен «отстояться», а пишущий, в интересах объективности, возможно меньше должен быть обязан в своих оценках прямому воздействию текущей современности.

Литература

Азадовский 1939 — *Азадовский М. К.* Советская фольклористика за 20 лет // Советский фольклор: сб. статей и материалов. М.; Л., 1939. № 6.

Верт 1995 — *Верт Н.* История советского государства. М., 1995.

Ильин 1999 — *Ильин Н. А.* Собрание сочинений. М., 1999. Т. 9—10.

Соколов 1995 — *Соколов Б. М.* Большой стих о Егории Храбром: Исследование и материалы / предисл. В. А. Бахтиной. М., 1995.

С. В. АЛПАТОВ (Москва)

Рецензия на: Налепин А. Л. Два века русского фольклора: опыт и сравнительное освещение подходов в фольклористике России, Великобритании и США в XIX—XX столетиях. — М.: ИМЛИ РАН, 2009. — 504 с.

Монографии Алексея Леонидовича Налепина «собраны и обобщены фольклористические и историко-литературные исследования, посвященные опыту и сравнительному подходу в изучении и интерпретации фольклора в России и русского фольклора в Великобритании и США в XIX — XX вв.» (с. 5). Исходная посылка к систематизации и осмыслению результатов трех десятилетий научной деятельности выгодно отличает данный труд от многих современных, на живую нитку сшитых, сборников статей разных лет.

Так Введение «О целях и задачах этой книги» не просто представляет обзор основных разделов монографии, но готовит читателя к восприятию частных тем в логике целого — «единого взаимодействия фольклористических исследований и интерпретаций русского фольклора» (там же).

В свою очередь, итоговое «В заключение...» приводит многоуровневые и разноплановые наблюдения, разборы и суждения автора к общему знаменателю: «Я рассматриваю настоящую книгу как вклад фольклориста в разработку широкой комплексной научной программы осмысления феномена творческого наследия русского народно-поэтического творчества в контексте сопоставления культурных доминант в Отечестве и на Западе» (с. 461). Подчеркнуто, что фольклористика для Алексея Леонидовича не условное или привычно употребляемое понятие, но терминологически определенная сфера — филологического изучения фольклорных феноменов в их комплексном этнографическом, социологическом, историко-культурном, мировоззренческом контексте.

Девять обширных статей по теме «Изучение русского фольклора в Великобритании и США» объединяет прежде всего исторический принцип освещения вопроса: от «первых встреч» англичан и американцев с русским фольклором до систематических публикаций и научного анализа русского народного творчества. Согласно с внешней хронологией разви-

тия англо-русских и русско-американских культурных и научных связей разворачивается история ключевых тем в изучении русского фольклора: русская «сага» (былинный эпос), народный театр, межэтнические песенно-эпические контакты.

Богатая палитра имен зарубежных исследователей (Нора Кершо и Генри Мунро Чэдвики, Джереми Дэвид Кёртин, Роман Якобсон, Феликс Иоганнес Ойнас, Элизабет Уорнер и др.), программы университетских курсов, списки диссертаций, сбор *этапных книг* — все вместе позволяет наглядно и разносторонне представить развитие методологии европейской и американской фольклористики XX столетия: теории «героического века», «этнического котла» и «этнической мозаики», концепции историко-индустриальной этнографии (коррелирующие с отечественными методиками изучения рабочего и шире — городского фольклора), исследования фольклорных «фантомов» (предваряющие современный анализ фольклорного авантекста и фэйклора).

Подход Алексея Леонидовича к освещению любых дискуссионных вопросов характеризует доскональная точность и особая «бережность», учитывающая все имеющиеся точки зрения на проблему, мнения всех заинтересованных сторон. В качестве примера процитируем фрагмент статьи «Работы Ф. И. Ойнаса о русско-финских фольклорных связях»:

«С позиций сравнительной фольклористики были рассмотрены Ойнас и его научное наследие в 1976 году в книге Б. Н. Путилова “Методология сравнительно-исторического изучения фольклора”. С работами Ойнаса, в которых доказывалось устойчивое влияние русской песенной традиции на финско-карельскую и эстонскую песенные системы, Б. Н. Путилов вступил в серьезную научную полемику, опровергая идеи миграционизма и строя аргументацию в пользу историко-типологических параллелей в мировом фольклоре.

Хотя Б. Н. Путилов утверждал, что “миграционистские выводы не выдерживают проверки, исследование не объясняет исторически ни карельского, ни русского материала”, с выводами Ойнаса согласилась достаточно консервативная финская фольклористика, мало “смущенная” русским влиянием на финский фольклор» (с. 162).

От себя добавим, что именно тонкое внимание к «точечным» ситуациям межкультурной коммуникации, к фольклорной микротекстологии позволило Феликсу Ойнасу при анализе сюжета АТУ 1343* *The Children Play at Hog-Killing* выдвинуть перспективную гипотезу (пока не востребованную отечественной наукой) о немецком лубочном издании как источнике новеллы М. Чулкова «Горькая участь» [Oinas 1985, 52—56].

В историографических обзорах и аналитических статьях по вопросам изучения русского фольклора в США А. Л. Налепин уделяет особое внимание таким фундаментальным факторам, как сходство этнокультурной истории, этнических картин мира России и Америки (см. с. 114—117 о феномене *фронтира* и жанровой паре вестерн/авантюрная сказка).

Традиция изучения русского фольклора за рубежом не может, по справедливому суждению Алексея Леонидовича, рассматриваться сугубо академически, без учета общего контекста восприятия России за границей и *vice versa* восприятия Англии и Америки в русской среде. Свообразным аккордом в этой теме звучат мечты литературных «чеховских мальчиков» о бегстве в Америку (с. 13) и ожидания реальных тургеневских мужиков, что *английский барин* (фольклорист Вильям Ролстон) всех *перепишет* и перевезет из Спасского-Лутовинова в Англию (с. 30).

В контексте русско-английских фольклористических связей особо отметим новаторскую по проблематике и методологическим посылкам статью «Изучение творческой истории ранних фиксаций памятников русского народно-поэтического творчества как исследовательская перспектива текстологии фольклора». На материале записанных для Ричарда Джеймса исторических песен Алексей Леонидович последовательно рассматривает ряд взаимосвязанных научных проблем. Прежде всего, это — уникальная для текстологии ситуация датированного сюжета песни («Въезд патриарха Филарета в Москву» — событие 14 июня 1619 г.) и датированной записи текста (июнь — август 1619 г.), обуславливающая возможность построения исторической перспективы развития конкретных сюжетов и жанра в целом. Кроме того, варианты из записной книжки английского путешественника — образцы «слуховой» фиксации текстов, 175

очевидно не имевших письменного бытования на столь коротком промежутке времени. Наконец, сама вероятность того, что песни записаны непосредственно Р. Джеймсом, заставляет включать в комплекс текстологических проблем вопрос о системных фонетических ошибках иностранца, фиксирующего со слуха аутентичный фольклорный текст.

Отечественная научная традиция представлена в книге А. Л. Налепина в иных, чем зарубежная русистика, пропорциях, но в соотносимых категориях: исследователь — его академическая и общественная деятельность — фольклористический метод — научная школа. Речь идет о «знаковых» фигурах А. Н. Афанасьева и Н. Е. Ончукова, с которыми на разных этапах связано становление и качественное приращение отечественной полевой, публикаторской, научно-интерпретационной, культурно-просветительской фольклористической деятельности.

Детальный разбор методов экспедиционной, камеральной и издательской работы Н. Е. Ончукова, позволяет по достоинству оценить итоги «классического периода» собирания русского фольклора, снять несправедливые, не учитывающие специфику эпохи, упреки в адрес «собираателей-одиночек», выявить общие методологические принципы полевой работы в конце XIX — начале XX в. В этом плане, помещенный в Приложение «Солдатский песенник Михаила Андреевича Круглова» характеризует самого Алексея Леонидовича как внимательного собирателя и тонкого интерпретатора фактов традиционной культуры Русского Севера, прямого наследника русской школы фольклорных экспедиций.

Следующий раздел монографии составляет комплекс собственных исследований Алексея Леонидовича по проблемам фольклорно-литературных связей, включающий опыты сравнительного анализа фольклоризма Сергея Есенина и Николая Клюева, Павла Бажова и Бориса Шергина. В той же логике контрастного «высвечивания» построены разборы непростых взаимоотношений В. В. Розанова с народной культурой, выявляющие скрытое присутствие фольклорного в казалось бы заведомо нефольклорном.

Финальный блок рецензируемой книги включает размышления ученого на злободневные темы как масштабного

(«Фольклорное наследие славян в современной культуре», «Иллюзии *жирного царства*», «Иначе все рухнет окончательно...»), так и конкретно-прикладного («Массовые издания русского песенного фольклора») уровня.

Пристальное внимание А. Л. Налепина к кардинальным переменам в современной научной и общекультурной парадигме, обнаруживает принципиальную позицию не стороннего наблюдателя (при всей значимости для исследователя категории «внеаходимости» (с. 10)), но включенного соучастника интеллектуальной и практической жизни русского фольклора как «целостной эстетической системы, феномена мирового масштаба, обязательной художественной доминанты» (с. 9). Тем острее звучит из уст ученого критика *фольклористического сальверизма*, который «в постоянных исследовательских попытках *развязать фольклор* выхолащивает его ценностную художественную природу, его вечный эстетический смысл» (с. 456).

В этой связи необходимо указать на еще один существенный слой книги Алексея Леонидовича: проходящий сквозной «скрепой» текст благодарной памяти родителям, учителям, коллегам — живым образцам ответственной и нравственной научной работы для будущего.

Тем самым заглавие «Два века русского фольклора» — не столько формально-хронологическое ограничение предметного поля книги, сколько многоуровневая метафора, отсылающая в разных контекстах то к полузабытой формуле «два мира — два образа жизни», то к определениям «Словаря живого великорусского языка» В. И. Даля *век* — «срок жизни человека или годности предмета» и *век* — «быт, бытие вселенной в нынешнем ее порядке».

Возвращаясь к высказанной в начале мысли, еще раз подчеркнем, что перед нами не просто продуманный по композиции, снабженный развернутым научным аппаратом и профессионально изданный сборник статей разных лет, но выстроенное согласно целостной авторской концепции многолетнее исследование проблем бытия русского фольклора в контексте мировой культуры.

Литература

Oinas 1985 — Oinas, Felix Essays on Russian Folklore and Mythology. Columbus, Ohio, 1985.